

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНИЗМЫ И РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК. Ч. II[†]

Проф. М.М. Соколова

Как известно, в старославянском языке процессы, связанные с падением редуцированных и редукцией некоторых гласных в определенных позициях, совершались раньше, чем у нас. Так при редукции звука И в позиции перед гласным в старославянском языке выработался прием изображать его через Ъ. Этот способ проникал и в нашу письменность, но до тех пор пока этот процесс не стал живым в нашем языке, подобные написания встречаются очень редко, о чем свидетельствуют хотя бы показания такого памятника, как Ефремовская Кормчая, которую по ее языковым данным относят к XI-XII вв.

Передача сочетаний - и-а, -и-е, -и-ю, через -ѣ-а, -ѣ-е, -ѣ-ю в памятнике под влиянием болгарского оригинала отмечена исследователем всего 140 раз, а наличие существующих в своем языке сочетаний, сохраняющих звук И, - 5661 раз¹. Эти цифры предельно выразительны. О том же свидетельствуют данные одной из древнейших грамот, а именно Мстиславской, около 1130 г., в которой находим написания: полюдиѣ, кнаженіѣ.

Лишь после XIII в. написания с Ъ постепенно растут, отражая факты своего языка. Этот процесс развивается до некоторой степени своеобразно: сочетания с И, будучи архаическими, используются как стилистический прием и преобладают в лексике не сугубо бытовой (страстию, любовію, учение и т.д.), и другое дело лексика более бытовая (солю, затюлю, здоровье и т.д.).

Это явление бытует и в нашем современном языке: одно дело "высокий стиль", строгий письменный язык и совсем другое - литературный разговорный язык. Одно дело бытие, житие, и другое - жительство. Но это не старославянизмы.

Следует задержаться еще на одном показателе, который также склонны считать заимствованием из старославянского языка.

[†] Первую часть см. Acta Universitatis Szegediensis, Dissertationes Slavicae IV. 3-7.

¹ С.П. Обнорский. О языке Ефремовской кормчей, СПб, 1912 г., стр. 29.

Ряд суффиксов, не только причастий настоящего времени действительного залога, т.е. суффиксы -УЩ/ЮЩ и -АЩ/ЯЩ, но и суффиксов для образования отвлеченных понятий, таких как -ОСТЬ, -СТВО, -НИЕ (-АНИЕ, -ЕНИЕ) и др. А.А. Шахматов полагал старославянизмами.

В этом отношении представляет интерес статья С.П. Обнорского "К истории словообразования в русском литературном языке" ². Находясь еще под влиянием своего учителя, С.П. Обнорский полагал, что в лексике на основе фонетического критерия слой церковнославянизмов значителен. Однако, отмечая недостаточность фонетических показаний, он выдвигает формальный критерий, а именно словообразовательный. Учитывая высказывание А.А. Шахматова о церковнославянской природе суффиксов причастий -УЩ/ЮЩ и -АЩ/ЯЩ, С.П.Обнорский справедливо говорит о нем как о дублетном образовании к существующим в своем языке формам с -УЧ/ЮЧ, -АЧ/ЯЧ (горячий - горящий), справедливым следует считать и замечание о том, что для отнесения суффиксов -ОСТЬ, -СТВО, -НИЕ (-АНИЕ, -ЕНИЕ - М.С.) "нет прямых доказательств их церковнославянского происхождения". Однако отнесение их к заимствованиям в основном строится на том, что они образуют отвлеченные понятия, которых мало в народном языке. Такой критерий, конечно, недостаточен. Да и материалы, которые С.П. Обнорский приводит в этой статье из областных словарей, не дают оснований для отнесения этой лексики к церковнославянизмам: кривость, лихость, малость, токанье, жамканье и т.д. Однако в этой же статье на 88 стр. читаем: "Кроме рассмотренных суффиксов, восходящих по происхождению к церковнославянскому языку и служащих для образования отвлеченных имен существительных, к тому же церковнославянскому источнику следует отнести еще два суффикса, служащих для образования имен существительных, но со значением *agens* -ов". Дальше С.П. Обнорский называет два суффикса -ТЬЕЛЬ и -ИТ. О суффиксе -ТЬЕЛЬ сказано: " Крайне производителен в литературном языке, этот суффикс почти неизвестен собственно народ-

² Сборник "Русская речь". Новая серия 1. Изд. Academia L., 1927 г.

ному языку". Материалы "Опыта областного словаря" как-то не убеждают нас в этом. Такие образования, как житель, родитель, хлебатель, волостель и т.д. дают возможность суффикс -ТЕЛЬ не считать церковнославянским наследием.

В работе В.М. Маркова "К вопросу о происхождении суффикса -ТЕЛЬ в славянских языках"³ убедительно показано не только происхождение этого суффикса (из *tb* + *el* или *il*), который первоначально характеризовал действие, а затем это значение было перенесено и на делателя, а в выводах более чем убедительно доказано, что данный суффикс представляет с л а в я н с к о е (а не церковнославянское - М.С.) образование.

По существу то же следует сказать и о других суффиксах, таких как -ОСТЬ, -СТВО и -НИЕ, -НЬЕ (-АНИЕ, -ЕНИЕ). Все они общеславянские. О чем говорит ряд исследований. Мне хотелось бы назвать здесь не только работу Вондрака,⁴ но очень ценную и построенную на большом материале статью Н.М. Шанского "О происхождении и продуктивности суффикса -ОСТЬ в русском языке".⁵

Помимо ценных и безоговорочно правильных замечаний в адрес статьи С.П. Обнорского "К истории словообразования в русском литературном языке", в ней убедительно доказано, что и суффикс -ОСТЬ - исконно общеславянский, что он "был известен всем славянским наречиям издавна, еще доисторической эпохи". Видеть в них, имея в виду наш язык, лишь наследие церковнославянской стихии не следует. Аргумент о том, что данные суффиксы образуют лексику отвлеченного значения, а она слабо представлена в народном языке, не может быть принят.

³ Труды пятой зональной научно-методической конференции кафедр русского языка вузов Западной Сибири. Гор. Новокузнецк, 1962 г., стр. 186-203.

⁴ W. Vondrak, "Vergleichende slavische Grammatik". Göttingen, 1906.

⁵ Сб. "Вопросы истории русского языка". Изд. Московского Университета, 1959 г., стр. 104-132.

А сколько можно было бы привести доказательств исконности и самобытности русского языка, учитывая не только данные фонетики и морфологии, но и синтаксиса. Кратко остановлюсь хотя бы на двух фактах. Своеобразную синтаксическую конструкцию прошлого, а именно дательный самостоятельный многие исследователи (Востоков, Белоруссов, Карский, Черных и др.) полагают книжным наследием и считают заимствованием из церковнославянского языка. Но детальное исследование ее на материале текстов как старославянских, так и русских, осуществленное Перегонцевой-Граве,⁶ убедительно показало своеобразное развитие этой конструкции на русской почве, отличное от того, которое имело место в текстах старославянского языка.

Данный оборот может иметь свой особый субъект, отличный от субъекта основной части предложения, например: Борису же возвратившюся съ вои не обрѣтшю печенегъ, вѣсть приде ему, яко отецъ ти умерлъ (Ипат. 1015)⁷ и общий с главной частью, например: Киеви же пришедшю въ свои городъ Киевъ, ту и сконча (Он, т.е. Кий - М.С.) животъ свои (Ипат, стр. 8). В старославянском преобладают конструкции первого типа; конструкции с общим действующим лицом почти отсутствуют. В русских текстах обычны членные формы причастий, а в памятниках старославянского языка - краткие.

Собранные мною материалы дают еще некоторые возможности говорить о специфике употребления союза А в роли соединительного, что также отличает синтаксис русского языка от старославянского. О широте употребления союза А в роли соединительного, а не противительного союза имеются данные в работах Л.А. Булаховского,

⁶ Диссертация "Дательный самостоятельный в русском литературном языке XII-XVIII вв.", Л., 1955 г.

⁷ Изд. 1923 г.

Е.Ф. Карского, Е.С. Истриной, П.Я. Черных, В.И. Борковского,⁸ но особенно много данных в работе С.П. Обнорского,⁹ которыми я и воспользуюсь. Так в роли соединительного сочинительного союза в "Русской Правде" союз А употребляется значительно шире, чем союз И (57 случаев А и 14 союза И). В "Слове о полку Игореве" в этой же функции союз А "выступает главенствующим образом" пишет акад. Обнорский.

Очень интересны наблюдения за употреблением союза А в роли соединительного в трудах Владимира Мономаха. "Союз А "редок в "Поучении", несколько более част в Автобиографии и письме к Олегу и совершенно отсутствует в материале с церковнославянскими выписками" пишет С.П. Обнорский.¹⁰

Это замечание нам кажется особенно ценным. Дело в том, что из работы Вондрака мы узнаем следующее: "А (союз. - М.С.) сравнительно редко фигурирует в древнецерковнославянском в соединительном значении"¹¹. В наших текстах он обычен. Не случайно и столь умелое употребление его в трудах В. Мономаха.

⁸ Л.А. Булаховский. "Исторический комментарий". Харьков-Киев, 1936 г., стр. 305; Е.Ф. Карский, Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи. Известия по русскому языку и словесности. 1929 г., т. II., кн. I, стр. 55; Е.С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка I Новгородской летописи. Изв. отд. русск. яз. и словесности РАН т. XXIV-XXVI, 1923 г., стр. 197; П.Я. Черных. Очерки по истории и диалектологии северно-великорусского наречия. "Житие протопопа Аввакума, им самим написанное" как памятник северно-великорусской речи XVII столетия. Вып. II. Иркутск, 1927 г., стр. 21; В.И. Борковский "О синтаксических явлениях новгородских грамот XIII-XIV вв". Ученые записки Ярославского гос. пед. ин-та, вып. IV. Ярославль, 1944, стр. 46.

⁹ С.П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.-Л., 1946 г., стр. 22, 65, 117, 176.

¹⁰ С.П. Обнорский, Ук. соч. стр. 65.

¹¹ В. Вондрак. Древнецерковнославянский синтаксис. Перевод Н. Петровского. Казань, 1915 г., стр. 42.

В наших памятниках он держится долго. Еще в XVI веке его употребление в бытовых текстах имеет место. Так в "Домострое" читаем; ... ино дочери растутъ а / = И - М.С. / страху божию и вѣжеству оучатся а приданое с ними вдругъ прибываетъ I4; а только люди держати оу себя не посиле и не добытку а (= И - М.С.) не удоволити его ествою и питиемъ и одежею ино... (26) и др.

Вот почему можно уверенно сказать, что использование союза А в роли соединительного, а не только противительного, есть традиция живой русской речи. Она проходит красной нитью через всю историю русского языка, начиная с ранних периодов его жизни. В материалах XVI в. только как-будто начинает намечаться отход от этого положения. ^{I2}

В заключение хотелось бы сказать, во-первых, что вопрос о церковнославянизмах в лексике, имея в виду неполногласные формы, должен быть пересмотрен, и он ждет новых данных, связанных с изучением акцентологии; во-вторых, суффиксы -ОСТЬ, -СТВО, -ТЬЕЛЬ и т.д. никак нельзя считать старославянизмами, так как они достояние общеславянского языка, что уже достаточно убедительно доказано.

Имеется значительное количество особенностей и в синтаксисе. Фонетическое своеобразие русского языка еще ни у кого не вызвало никаких сомнений. Русский язык, как и все другие языки, не жил изолированно. Он получал лексику из языков тюркского и греческого. Затем испытывал влияние близко родственного ему языка старославянского, с эпохи Петра I шло влияние западных языков. Все эти заимствования пополняли богатства нашего языка, но не засоряли язык, не умаляли его самобытности, а способствовали его богатству и мощи.

^{I2} Соколова, М.А., Очерки по языку деловых памятников XVI века. Изд. ЛГУ, 1957 г., стр. 81.